

ПЕЧАТЬ? КАКАЯ ПЕЧАТЬ?

МНЕ хочется напомнить анекдот, который я вам, кажется, уже рассказывал. Когда один кандидат на соискание ученой степени, защищая свою диссертацию перед мужиками науки, заявил: «В 1648 году Англия...», — старый профессор история прервал его и спросил гнусавым голосом: «Пардон, месье, Англия?.. Не понимаю... Скажите, кто в Англия?»

И задалось тем же вопросом, думая о Франции и о Две печати: «Какая печать?»

Газета «Фигаро» руководит крупный фабрикант шерстяных тканей, в «Юро» хозяйничает не менее крупный фабрикант хлопчатобумажных тканей. «Пари-пресс» принадлежит авиационному инженеру, а остальные буржуазные газеты, по почтенным неокрепостям тому или другому капиталисту, почитаются всемирным капитализмом в целом. Они информируют, они комментируют, они ориентируют умы в направлении, отвечающем интересам их хозяев.

Печать? Пресса? Какая пресса? Буржуазный журналист — это буржуа, делающий карьеру в области журналистики. Коммунистический журналист — это активист своей партии, получающий заработную плату квалифицированного рабочего. Буржуазный журналист — это профессиональный журналист и буржуа по своему социальному положению. Журналист-коммунист — это часто переводчик рабочей, которому его партия доверила особую ответственную задачу. Эта ответственность нередко очень скрывает его, так как лишь немногие из журналистов-рабочих получили профессиональную подготовку. Гораздо более редки случаи, когда писатели-коммунисты становятся журналистами и используются в этом качестве партийей, например, Арагон, Стиль, Куртал или Я. В штате работников газеты «Юманите» насчитывается втрое, четверо, пятно меньше редакторов, чем у ее конкурентов. Нет, не равным сражаемся мы оружием!

Какая пресса? У одной прессы больше «преимуществ» — она может быть

совершенно бесответственной. Другая — наша пресса — отвечает перед массой читателей Коммунистической партии.

«Франс-суар» дала заголовок во всю ширину первой полосы: «Советские танки в 25 километрах от Тегерана». Несмотря на такую ложь, газета не потеряла ни одного читателя. Читатели «Франс-суар» отлично знают, что газеты этого сорта врут время от времени только ради того, чтобы продать побольше бумаги. Но вот если бы «Юманите» напечатала на столбе третьей полосы: «Английские танки в 25 километрах от Тегерана», — ее читатели могли бы подумать, что эта газета ничем не отличается от других и потому не заслуживает особого доверия. И мы не только потеряли бы читателей. Больше того: Коммунистическая партия Франции утратила бы часть самого дорогого, что у нее есть, — доверия народа.

Нет, мы сражаемся не равным оружием! Насколько заманчивее сочинять или читать бредовые рассказы, чем ограничиваться скромной правдой! Насколько приятнее заявлять, что все идет на лад, нежели утверждать обратное! Взять, к примеру, вашу страну. Чего только не выдумывают о ней антисоветские журналисты! Какое богатство воображения, сколько разнообразия, изобретательности, страсти!.. Никогда мы не станем соперничать с ними в этом плане. Но ведь нам приходится не только учить и проповедать читателей, как это делаете и вы. Необходимо также непрерывно заниматься «демонстрацией», разоблачать лживые выдумки, причем делать все это в условиях крайне острого финансового и прочих материальных затруднений.

Капитал поддерживает капитал. Лишь очень наивные люди могут удивляться тому, что тресты, крупные компании или даже мелкие буржуа охотнее публикуют рекламные объявления в газетах своего класса, нежели в печати рабочего класса. Мы выходим на восьми страницах, а буржуазные газеты — на двенадцати, четырнадцать, шестнадцать!

Еще надо сказать — и мы говорим это с гордостью, — что «Юманите» не могла бы существовать, если бы не ее собственная и самоотверженная работа ее распространителей и друзей. Сегодня в Советском Союзе празднуется День печати. Сегодня же, вечером, в Париже, как и во всякий другой день недели, в моей партийной ячейке, как и во всякой ячейке нашей партии, соберутся товарищи — рабочие или служащие, молодые или старые, чтобы сформироваться в группы, которые в ближайшее воскресенье выйдут на переверстки, на рынки, к станциям метро провезут нашу газету и будут выкрикивать:

— Покупают «Юманите-дяманш», покупают воскресный выпуск «Юманите»!

А в понедельник, когда поведут итоги, выяснится, что благодаря их самоотверженности Коммунистическая партия Франции сможет в течение всей недели издавать свою ежедневную центральную газету на восьми страницах (вместо прежних шести) и распространять ее в количестве 200 000 экземпляров. Это совсем немало — ведь противник спекулирует на самых низменных и примитивных свойствах человека: на пустяковых интересах, невежестве, лениности, влечении к мечтам. Своим пошлым воровством буржуазная печать приманивает читателей, и они попадают на удочку, проглатывая вместе с наживкой и крючок — фальсифицированную информацию.

Конечно, мы не отрицаем этой печати, цена и свое время, и бумагу. Вместе с тем мне думается, что читатели «Литературной газеты», которые селят за «Юманите», могут сказать, что она сделана второпаш и чуть легковесно.

Увы! Мы были бы рады, если бы, подобно нашим советским собратьям по перу, могли ставить ввиду «В печать» только тогда, когда все полностью готово и отдано. Но мы не можем позволить себе такой роскоши. Стоит опоздать на две минуты, и уже ушел какой-то поезд, и в каком-то районе Франции в этот день наши читатели, несомненно, будут читать враждебную прессу. Конкуренция многого от нас требует. Прежде всего мы должны считаться с интересами некоего лица, которое вправе рассчитывать на то, чтобы мы о нем подумали, когда выпускаем газету. Я имею в виду читателя.

Хорошо знаю я еще и следующее: коммунистическая газета по своей природе и назначению должна быть серьезной. У нас повелось думать: чем более сурово (я не осмелюсь сказать — скучно) коммунистическая газета, тем больше она соответствует своему названию. Естественно, углубление теоретических знаний — первейшая обязанность журналиста-коммуниста. Но часто он склонен думать, что не оправдано оказанное ему доверие, если не процитирует по крайней мере по одному разу в каждом абзаце сочинения классиков марксизма. Я отлично знаю, что его предшественники умели весьма разнообразно, сплосшь и рядом просто великолепно, формулировать идеи. Журналист-коммунист склонен пользоваться формулировками, которыми пользовались до него все журналисты-коммунисты. Говоря так, я, разумеется, имею в виду Францию.

Само собой разумеется и другое: я не могу допустить хотя бы на секунду, чтобы забота о читателе могла толкнуть нас на отказ от принципов. Но если мы будем игнорировать хронику, прошествия, в том числе преступления, громкие процессы и даже любовные приключения принцессы из царствующих домов или княжонез — а эти истинные принцессы нашего времени, — то что же получатся? Читатели, которым насчитают наше пруританство, обратятся к другой газете. Наши читатели — простые люди, живущие в определенном обществе, которое

формировало их вкусы и привычки. Прочитав же себе из уста избирателей Парижского района, голосующих за коммунистов, только один читает «Юманите». Что же произошло, как бы, если бы мы были так серьезны, как... как того, быть может, ждешь кое-что?

Ведь мы пишем не в надежде на то, что умрем за свои принципы, а стремимся добиться их торжества. Вот почему «Юманите» публикует информацию, которую вы, безусловно, не стали бы публиковать. При этом мы ни на йоту не уплоболяемся буржуазной прессе: нас легко отличить по пропорциям, отвоинным материалам того или иного порядка.

Хочу добавить, что даже информация о судебном процессе, о том или другом преступлении или проступке, освещенная с наших позиций, познана в соответствующем социальном контексте, может содействовать просвещению читателя. Главное, чтобы голова и перо были остры. Еще откровенно добавлю, — рискуя заслужить упрек в дова, — что я невысоко расцениваю статьи, авторы которых притягивают за бронированным щитом классиков марксизма и осыплют меня градом цитатных стрел. Их главный лозунг — «я цитирую Маркса», и тот, кто не одобряет меня, не одобряет, следовательно, и Маркса! — слишком удобен, чтобы считаться серьезным. Еще меньше я доверяю избойлю стилистическим формулировкам. Читая их, я всегда думаю: мой собрат по перу избрал столь легкий путь только для того, чтобы избежать себя от труда думать...

Понятно, я говорю только о Франции, и мне следует извиниться — ведь сегодня День советской печати. Но я заслуживаю снисхождения. Все мои товарищи из «Юманите» завидуют мне — ведь я провозжу несколько недель в СССР, среди вас. Могу ли я не думать о них в День печати?

А вы, советские коллеги, прошу принять от меня сердечные, братские поздравления!

Пусты наши общие мысли не будут выражаться одним общим языком. Пусть у читателя никогда не возникнет впечатление, будто вся газета — от переводной до спортивной информации — пишется одним-единственным журналистом.

Пусть никто из нас не забывает, что язык наш, даже если мы коммунисты, — это русский или французский язык, и что Маркс и Энгельс заповедали нам метод мышления, но не штампованную речь.

Пожелаем самим себе никогда не жалеть времени на то, чтобы писать коротко и не посвящать четырех страниц тому, что можно высказать на двух.

Пожелаем самим себе больше лабать к точности мысли, нежели о ее оригинальности; а когда мы обречем эту точную мысль, то пусть наши перья облетят ее в такую форму, чтобы читатели не говорили: «Как быстро время летит! Эту фразу я прочитал впервые тридцать лет тому назад!»

Пусть наши главные редакторы будут на себя больше ответственности и меньше помышлять об осторожности: пусть не стремятся понравиться неведомо кому (ведь никто и никогда не ставил перед нами подобной задачи), вырезая из наших рукописей все, что отличает их от других статей.

Пусть все мы начнем уделять больше внимания написанию и — что еще важнее — правке наших статей, чем всякого рода заседаниям в редакции.

Пусть, наконец, дорогие мои советские коллеги, будет так, чтобы в начавшемся семилетии и многие последующие годы вы печатали только хорошие новости. Прежде всего потому, что легче и приятнее комментировать именно хорошее, а не иные новости. Должен, впрочем, признаться, что это последнее пожелание содержит некоторую долю эгоизма: каждый шаг вперед, совершаемый советским народом, есть вместе с тем шаг, который совершает и мой народ по пути к своему освобождению.

— Развешать войну. И то, что некоторые газеты, читаясь по всей Англии, пускают на эту тему для достояния нечестивых целей, ни перо, чем не оставались, не чувствую никакой ответственности, составляет сегодня несчастье нашей страны, а завтра может привести к ее гибели», — говорит Пейдж, объясняя свое нежелание отдавать газету в руки Сомервилла.

Но Сомервилл и шайка опытных мастеров желтой прессы не останавливаются ни перед какими, самыми грязными средствами, чтобы добиться своей цели. Они открывают в Хедлстоне конкурирующую газету «Ежедневная хроника», которая переманивает читателей и рекламодателей, сотрудничая, наборышком, соблазненных более высокими заработками. Пейдж исчерпал свой кредит в банке, ему не на что купить бумагу, он лишается типографии. И все же владелец «Северного света» держится. Он не сдастся. Не сдастся и когда на карту поставлена репутация жены его сына Дэвида, которую шантажируют владельцы «Ежедневной хроники». Не уступает даже после самоубийства сына, затравленного сомервиллескими гангстерами. Газета печатается на ротаторе. И симпатии публики склоняются на сторону Пейджа. Богач Уэзертон предлагает ему кредит. «Северный свет» продолжает издаваться несмотря ни на что.

Арчибальд Кроуин убедительно, правдиво раскрыл омерзительные нравы газетных джунглей Англии. Его книга разоблачает миф о «демократических традициях» и «независимости» английских буржуазных газет. И все же несомненная слабость произведения Кроуина, с нашей точки зрения, заключается в некотором приукрашивании действительности. В современной Англии в условиях беспощадной концентрации печати маленький провинциальный издатель не может выжить, выдержать конкуренцию с газетными магнатами. Недаром за последние десятилетия перестали существовать сотни небольших независимых газет. Их «проглотила» пресса английских монополий. Они вынуждены были уйти со сцены, отступив перед натиском сомервиллей.

Уильям Дюбуа: «Ваш опыт укрепляет веру в человека»

Уильям Дюбуа

опубликовал американское научное исследование об эректном негре. Но для продолжения работы нужны были деньги — пять тысяч долларов в год. Таких денег у нас не было. Мне пришлось покинуть университет. Я начал сотрудничать в Национальной ассоциации содействия прогрессу цветного населения и выпускал ежемесячный журнал «Крайсис» тиражом примерно в сто тысяч экземпляров. Журнал выдержал длительный период, но в 1933 году финансовые трудности заставили меня прекратить мою деятельность. Я вернулся в Атлантский университет, президентом которого в то время был мой друг. После его смерти новым президентом, с которым мы не нашли общего языка, уволил меня. Мне исполнилось тогда семидесять лет. Я вернулся в Национальную ассоциацию, но мои идеи принесли интересовавшая только юридическая сторона вопроса, меня же — социальная и экономическая стороны. Поэтому «штатная» научная деятельность я теперь не веду; время от времени удаётся лишь опубликовать статьи в газетах.

МЫ ПРИШЛИ к доктору Дюбуа в гости к «Национальному» Первого мая.

— Сегодня такой счастливый день для нас, — встретила нас Ширли Грэм, жена доктора Дюбуа. — Радость — всегда радость, но когда она неожиданная, это вдвойне приятно.

— Действительно, я никак не мог подумать, что моя скромная деятельность будет отмечена такой высокой наградой, — подтверждает нам Дюбуа.

— Это бодрый, мужественный и уверенный в своих силах человек. Не верится, что ему уже за девяносто. Но возраст не мешает Дюбуа продолжать работу и борьбу.

— Нам хотелось бы знать, как вы встретили сообщение о вашем награждении международной Ленинской премией мира?

— Это гонимая, моей первой реакцией было удивление. Почему? Да потому, что мне известно, что мы, американцы, еще мало сделали для дела мира. С горечью приходится говорить о том, что Соединенные Штаты стали самой милитаристской страной. Странники мира за рубежом действуют успешно. В Америке нелегко бороться за мир...

— Не могли бы вы подробнее рассказать о вашей деятельности за последние годы?

— Охотно, если только это заинтересует читателей «Литературной газеты». Десять лет назад нам удалось организовать специальное информационное бюро — «Информационный центр сторонников мира» — и начать выпуск бюллетеня под названием «Истрем», то есть «Мирограмма». Тогда мы добились немалых успехов. Два с половиной миллиона американцев подписали известное Стокгольмское воззвание. Но правительство не дремало. Мне было предьявлено обвинение в том, что я стал агентом иностранной державы. Чтобы раздобыть деньги на оплату защиты, мы с женой отправились в поездку по стране — читать лекции, доклады. Выручка позволила оплатить защиту в суде. В конце концов я был оправдан. Но процесс окончательно убедил меня, что наше правительство не оставит нас в покое, что мы должны стремиться к созданию независимого мирного движения.

— В прошлом году мы с женой неожиданно получили возможность поехать за границу. Мы побывали в Англии, Голландии, Китае, Советском Союзе. Это позволило мне во весь голос говорить о мире.

— Мы с большим интересом ознакомимся с вашей книгой «Страдания Мансарта». Вы, очевидно, собираетесь ее продолжить?

— Книга, о которой вы говорите, — первая часть трилогии о судьбе американского негра. Она охватывает длительный период с 1876 года по нынешние дни. Второй том готовится и печатается и должен выйти в то же время, как и вернусь в Нью-Йорк. Третий том написан, он появится в конце этого или начала будущего года. «Водяная пресса» Америки, естественно, будет замалчивать эти книги. Единственная возможность популяризировать их — издавать трилогию где-нибудь за границей.

— Нашим читателям, несомненно, хотелось бы поближе ознакомиться также с вашей научной деятельностью. Что вы могли бы рассказать о ней?

— В свое время я возглавлял кафедру социологии Атлантского университета. Этот университет впервые в мире

Рисунок М. Брендзена

Поделисьте, пожалуйста, вашими планами на будущее.

— Когда я вернусь в Соединенные Штаты, то буду читать лекции о Советском Союзе, о народном Китае. Кроме того, я хочу изложить свою философию жизни, рассказать, как я пришел от капитализма к вере в коммунизм, поделиться своими мыслями о возможности решения колониальных проблем.

— Вы не первый раз гостите в Советском Союзе. Каковы ваши впечатления?

— Я был в вашей стране в 1926, 1936 и 1949 годах. Таким образом, я наблюдал, как росло и крепло ваше государство. Правда, я знаком не со всей страной, побывал только в Киеве, Одессе, Горьком, проехал по Транссибирской магистрали. Но и этого оказалось достаточно, чтобы понять, каким образом молодое и слабое государство сумело превратиться в мощную, уверенную в своих силах державу. Весь мир знает: ваша страна сделала очень много и обещает сделать еще больше.

Опыт вашего народа укрепляет мою веру в человека. У себя дома я мечтаю о высоких идеалах для Америки, но, влившись в поток будущего человека. Вы вернули мне веру в людей. Я убедился, что вы можете изменить человеческую природу, вы можете сделать человека лучше. В вашей стране человек отказывается от эгоистической погонии за узко личным счастьем и борется за счастье всего человечества. То же самое я наблюдал в Китае.

Я хотел бы, чтобы советский народ знал, что так думаю не только я, но все честные люди, посещающие вашу чудесную страну.

Улыбнувшись, Уильям Дюбуа продолжает:

— Так подробно меня, пожалуй, еще никто не «допрашивал». Я просто не представляю себе, что вы могли бы еще «выпытать» у меня.

— Еще только один вопрос. Что вы хотели бы сказать нашим читателям?

— Я желаю им всего самого хорошего. Но никаких советов давать не буду. Они хозяева своей жизни и очень хорошо знают сами, что им нужно делать.

Наша беседа закончилась. Но мы еще услышим об этом мужественном, смелом человеке, убежденном борце за мир и счастье. Такие люди, как Уильям Дюбуа, — гордость Америки.

Заслуженное признание

Один из крупнейших современных греческих поэтов Янис Рицос пишет в газете «Авги» о присуждении греческому писателю Костасу Варналасу международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами». «В лице Варналаса оказана честь всему греческому народу, новогреческой культуре и Греции. Варналас считает не только большим поэтом, основателем социальной поэзии в Греции, но также выразителем и олицетворением самых прекрасных творческих сил греческого народа, нашей эпохи и человечества, сил, которые закладывают фундамент лучшего будущего для всего человечества».

В лице Варналаса получая заслуженное признание силы, борющиеся за прогресс Греции и всего человечества, пишет Я. Рицос.

Память об Алексее Ласуриа мы сохраняем в наших сердцах.

Правление Союза писателей СССР
Правление Союза писателей Грузии
Правление Союза писателей Абхазии

Алексей Едгеевич ЛАСУРИА и выражают соболезнование семье покойного.

За кулисами журналистики

ДО ДЕВЯНАДЦАТОГО ВЕКА существовали «новости» и не было информации. Информация, то есть новость, превращалась в товар, позволял с быстрым развитием печати. То, что некогда было незначительным предметом разговора, стало теперь сырьем новой отрасли промышленности.

Так пишет французский еженедельник «Франс-обсерватер», который посвятил несколько страниц теме «За кулисами информации» — рассказу о деятельности телеграфных агентств. Превратить информацию в готовый продукт — информация и выгодно ее сбыть — вот в чем, по определению журнала, состоит задача телеграфных агентств. Огромная армия корреспондентов собирает и излагает для агентств информацию. Чем сенсационней новости, тем лучше. Но как добывается информация? Из каких источников она черпается?

«Франс-обсерватер» в шутовском тоне называет некоторые источники информации и графически показывает их (см. рисунки). И тут же приводит десятку «правильных» источников информации. Корреспондент буржуазного агентства для того, чтобы добиться успеха, так, он обязан быть всегда и всюду первым; корреспондент не имеет своего мнения. Он только объясняет и ничего не оценивает; он может быть горьким пьяницей или азартным игроком, но всегда должен находиться в зоне досягаемости телефонного звонка; он не имеет права быть неудачником...

В ироническом рассказе «Франс-обсерватер» «кресты» горькая правда. Насколько чужды им службе у крупного капитала западные агентства любят верить, будто их сообщения всегда «объективны». На самом деле деле они часто, нимало не стесняясь, черпают информацию из «кружков», обычно хорошо информированных. И тогда в печати появляются ложные сообщения, от начала и до конца тенденциозные вымыслы. Их назначение — скрыть невидимую правду, дезинформировать читателя. «Франс-обсерватер» пи-

Источники... «Хорошо информированные круги (достоверная информация). Глава правительства с т. в. а. или сам журналист.

Информированные круги (менее достоверная информация). Любой-нибудь восторженный чиновник его коллегий или шеф министра.

Авторитетные круги (информация официальная, но нельзя сказать, что точная). Министры или официальные представители правительства.

Официальные круги (официальная информация, поддающиеся опровержению). Кабинет министров и парламентские клубы.

Круги, обычно хорошо информированные (сомнительная информация). Жена депутата, провалившегося на выборах или шеф таксиста...

Рисунки на французском журнале «Франс-обсерватер».

В джунглях английской прессы

АНГЛИЯ, добрая старая Англия, — страна, где уважают «демократические традиции», чтят «свободу печати», где пресса пользуется лишь солидной, достоверной информацией. Никаких слухов и сенсаций, никакой желтизны. Так не прочь представить английскую печать буржуазная пропаганда.

Внешнее различие между английской прессой и печатью Франции, США действительно существует. Лице ее определяют влиятельные консервативные «Таймс», «Обсервер», либеральная «Манчестер гардиан»: строгость подачи материала, начитанная серьезность. Вы не встретите там ни крикливых заголовков, ни броских фотографий. Но как обстоит дело с широкой рекламируемой «независимостью» британских изданий, с правдивостью и достоверностью, с объективностью, о которой так много говорят на Флит-стрит?

Монополизация британской печати представителями крупного промышленного и финансового капитала происходит последние десятилетия невероятно быстрым темпом. Независимых газет в Англии фактически не осталось. Мелкие издания поглощены мощными концернами. Они диктуют свою волю не только отдельным газетам и журналам, но через посредство «Ассоциации владельцев газет» — всей печати в целом. Достаточно напомнить, что четыре гигантские газетные монополии, принадлежащие лордам Ротериуму, Виверу, Кемсли и Кингу, контролируют 60 процентов всех тиражей ежедневных национальных и провинциальных газет. Остальная печать находится в руках владельцев менее значительных газетных трестов. И все они тесно связаны с промышленными предприятиями.

Не удивительно, что политическая линия газет определяется не только их владельцами — крупными капиталистами, но и теми, кто использует их страницы для рекламных объявлений. Ведь именно рекламные объявления приносят основную прибыль. И механика давления на то или иное издание проста: если на страницах газеты будет проводиться политическая линия, не-

удобная тому или иному промышленному магнату, то он передаст свои рекламные объявления другому органу печати.

Нравы английской буржуазной печати, методы борьбы газетных монополий против своих конкурентов раскрыты в новом романе английского писателя Арчибальда Кроуина, известного советским читателям по книгам «Замок Брод», «Звезды смотрят вниз», «Цитател» Герри Пейджа и «Северный свет». Герри Пейдж — жертва волчьих законов, действующих в британской «газетной империи».

Герри Пейдж — владелец провинциальной газеты «Северный свет», выходящей в Хедлстоне. Она была основана почти двести лет назад прапрадедом нынешнего владельца. «Упорно вставшая против погоня за сенсацией», «Северный свет» на протяжении пяти поколений постепенно приобрел прочную репутацию принципиальности, объективности и добросовестности в подборе материала. Газета стала своего рода местной «традицией», — так характеризует газету автор книги.

«Северный свет» для Кроуина — пример ответственности печатного органа перед обществом, образец «честной печати». Сильный характер, принципиальность, честность ее владельцев рисуются в столкновении не на жизнь, а на смерть с одним из лордов прессы — Верноном Сомервиллом. Лондонский газетный магнат Сомервилл, которому принадлежит три крупные бульварные газеты, решил купить «Северный свет» после того, как английский правительство заявило о постройке в районе Хедлстона нового атомного центра.

Герри Пейдж отказывается продать газету. Он не может допустить, чтобы его детище превратилось в бульварную сенсационный листок. «Пресса — огромная сила, которую можно превратить в оружие добра и зла. Могущество ее трудно переоценить. Она может создать и уничтожить репутацию, создать и уничтожить правительство, она может даже — сохранить нас от этого бож!

А. БЕЛЬСКАЯ

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: во вторник, четверг и субботу. Адрес редакции и издательства: Москва И-51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм Москва — К 4-06-05, международной связи — К 4-03-48, отдела: литературный народом Тираж — 100 000 экз. Цена — 1 руб. 50 коп. Подписка — 1 руб. 50 коп. в год. Издательство «Литературная газета», Москва И-51, Цветной бульвар, 30.

Алексей Ласуриа

Наша литература повесла тяжелую утрату в самом расцвете творческих сил умер Алексей Ласуриа, абхазский поэт-коммунист, преданный сын нашей Родины.

В 1927 году Алексей Ласуриа родился в Абхазии в селе Кул, Очамчирского района, Абхазской АССР. Рано лишившись родителей, он прошел трудовую школу жизни. Учился, работал, окончил Литературный институт имени Горького Союза писателей СССР.

Печататься А. Ласуриа начал в 1944 году. Он писал стихи, рассказы, повести, пьесы, занимался переводами с языка братских литератур. Его произ-

ведения переведены на русский, грузинский и другие языки. В Москве изданы сборники его произведений «Князьское утро», «Дружба сверстников». Это был поэт талантливый и самобытный, влюбленный в нашу жизнь, в наше будущее. Он горячо воспринял советскую действительность, строителем нашего социалистического общества. Память об Алексее Ласуриа мы сохраняем в наших сердцах.

Правление Союза писателей СССР
Правление Союза писателей Грузии
Правление Союза писателей Абхазии

Главный редактор С. С. СМЕРНОВ. Редакционная коллегия: Ю. В. БОНДАРЕВ, В. А. ГАЛИН, Г. Д. ГУЛИА, В. А. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), В. Л. ЛОУНТБЕВ, Г. М. МАРКОВ, В. С. МЕДВЕДЕВ, Е. И. РЯБЧИКОВ, В. А. СЕЛОУХИН, Е. Д. СУРКОВ, А. С. ТЕРТЕРЯН.